

В документах,
памяти народной.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Наступление 1-го Белорусского фронта по освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, в который вошла наша воинская часть, началось 24 июня двухчасовой артиллерийской подготовкой. На участках прорыва было сосредоточено по 200 орудий на километр фронта. — Затем в воздухе появилось несметное количество бомбардировщиков и истребителей. Самолеты непрерывно сбрасывали на оборону противника смертоносный груз. Место сосредоточения гитлеровских войск превратилось в настоящий ад. Клубы дыма от горевших автомашин, танков, горячего поднялись высоко вверх. То и дело до нас доносились мощные взрывы. Это рвались склады боеприпасов врага. А тем временем из укрытий вышли наши танки. С криком «Ура!» бросились в атаку пехота. Фашисты, не выдержав такого натиска, начали отступление.

В каждом городе, в каждой деревне, освобожденных от захватчиков, мы видели следы бесчинства фашистов: сожженные и разрушенные дома, трупы расстрелянных и повешанных людей. Всюду своих освободителей встречали вышедшие из леса уцелевшие, изможденные жители. Особенно радовались дети.

Во время одного небольшого привала нас окружила стайка ребят, шестилеток. На груди парнишки лет 6—7 бросилась в глаза болтающаяся на веревочке дощечка, на которой значился номер и название деревни. Подобные бирки гитлеровцы заставляли носить всех жителей белорусских сел, чтобы их можно было отличить от партизан.

По пути наше подразделение обнаружило и освободило лагерь. Он был расположен среди болот на островке, поросшем редким сосновым лесом. Здесь находилось, по словам узников, около 40 тысяч женщин, стариков, детей. Никаких построек, кроме вышек часовых, на территории лагеря не было. Заключенные коротали дни и ночи под открытым небом.

После увиденного в лагере бойцы поклялись отом-

стить врагу за слезы узников.

7 июля 1944 года советские войска освободили Ковель. А через пару дней из Москвы пришло радостное сообщение: личному составу нашей части, кто участвовал в боях за город, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. Этот документ я храню как боевую реликвию Великой Отечественной войны. Вот его содержание: «Вам, участнику боев за освобождение города Ковель, за отличные боевые действия приказом Маршала Советского Союза товарища Сталина объявлена благодарность». Мне перед строем была вручена еще одна награда — нагрудный знак «Отличный минармейстер». А вскоре вручили орден Красной Звезды.

Навсегда запомнился день 20 июля 1944 года, когда войска 1-го Белорусского фронта подошли к Западному Бугу, к границе нашей Родины. Теперь предстояли бои на чужой территории. Успешно форсировав реку, мы оказались на польской земле. Правительство СССР опубликовало заявление, в котором говорилось, что советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимости — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой сильной и демократической Польши, что советское правительство не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа.

Первый польский город, который нам пришлось освободить, был Бяло-Подляски. В начале сентября подошли к предместью Варшавы. Жители городка встретили советских воинов — освободителей хлебом-солью. За овладение крепостью и важным опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу реки Вислы бойцам и командирам нашей воинской части была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

Западный берег Вислы, который занимали гитле-

ровцы, господствовал над восточным, вследствие чего противник имел лучшие возможности для наблюдения и поражения целей. Оборона врага была глубоко эшелонирована и занимала десятки километров в глубь Польши. Да и сама река Висла являлась для нас серьезным препятствием, Ширина ее колебалась от 350 до 900 метров.

Наступление на столицу Польши, как обычно, началось утром с артподготовки. Артиллеристы два часа обрабатывали передний край противника. Нашим южным соседом был 1-й Украинский фронт, которым командовал Маршал Советского Союза И. С. Конев. С северной стороны действовали войска 2-го Белорусского фронта (командующий К. К. Рокоссовский). За два дня соседи форсировали Вислу и продвинулись на 30 километров, более подвижные части — на 50 и более километров. Боясь окружения, фашисты оставили город. Города фактически не было — сплошные развалины, груды кирпича.

Соединениям и частям, особо отличившимся при освобождении польской столицы, были присвоены почетные наименования. Дивизия, в которой я воевал, стала именоваться 76-й Ельнинско-Варшавской стрелковой дивизией. Весь личный состав награжден медалью «За освобождение Варшавы», в том числе и я.

С тяжелыми боями дивизия продвигалась вперед. За боевые действия при прорыве обороны немцев восточнее города Штаргард личному составу части объявлена благодарность И. В. Сталина. За бои на Висло-Одерском направлении мой вклад в разгром врага отмечен орденом Славы III степени.

Мы на Одере. Остался один бросок до Берлина. Этот бросок короткий: всего 60—80 километров, пожалуй, самый тяжелый. О боях на подступах к столице вражеского гнезда, о сражениях в самом городе подробно описывается в литературе, в мемуарах многих видных военачальников. Наша дивизия была в гуще этих событий. За боевые заслуги в боях в Берлине я был отмечен орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Берлина».

С большим ликованием и радостью встретили сообщение о Победе. С грустью и болью вспомнили своих боевых товарищей, не доживших до этого светлого дня. В конце декабря 1945 года поезд с демобилизованными воинами отправлялся на Родину. Я ехал в свою родную Сибирь.

Я. МАЛЕНКОВ.
пос. Плодопитомник.

(Начало в № 56.
Окончание следует).